

Глава 84:

Епископ Мэйн спускался вниз по винтовой лестнице.

Лестница спускалась на глубину, превышающую высоту самой длинной башни Кафедрального собора примерно раза в четыре, и диаметром была около шести метров. Лестница была сделана очень искусно и вела прямо в расположенный в стратегическом месте огромный замок. Начало лестницы очень хорошо освещалось дневным светом, который проходил сквозь отверстия в главном куполе и придавал каменным стенам слегка голубоватый цвет.

Но чем глубже шла лестница, тем темнее на ней становилось, и стены казались практически чёрными. Но вскоре в сквозном проёме появлялось голубое сияние, которое становилось всё ярче и ярче по мере спуска - так что по этой лестнице можно было ходить без факелов, не опасаясь упасть в тёмную пропасть.

Сама лестница брала своё начало около огромной чёрной дыры и была крепко-накрепко приделана к скале.

Ступени были сделаны из гранита - из множества прямоугольных гранитных камней толщиной пальца в три. Широты лестницы хватило бы для того, чтобы по ней бок о бок прошли два человека. Каждая гранитная ступенька была частью вмурована в скалу, частью висела прямо в воздухе. Чтобы предотвратить падение в пропасть, на каждой ступеньке поставили деревянный столбик и соединили их все верёвкой.

Мэйн не считал, сколько же ступенек ему пришлось пройти до конца лестницы - их было слишком много. Впрочем, он знал, что на установку каждой ступени уходило очень много времени - задача была не из простых. Нанятые церковью каменщики спускались вниз на верёвке и висели так, выбивая в скале отверстие для крепления очередной ступени. После этого им приходилось вставлять в отверстие гранитную плиту и закреплять её. Все действия было необходимо проводить с максимальной осторожностью, так как любая ошибка приводила к смерти - во время строительства лестницы погибло около трёх сотен человек.

Церковный кафедральный собор на поверхности был лишь символом нестигаемого духа церкви, а вот спрятанный в глубине плато Гермеса замок был настоящим ядром, самым сердцем церкви.

В край каждой гранитной ступени был вмурован божественный камень воздаяния, а на каждой сотой ступеньке стоял стражник. Последним рубежом защиты замка служил один из дивизионов Армии Божественной Кары, который был готов атаковать любого нарушителя, решившегося вторгнуться в святая святых. Между Кафедральным собором и замком было вмуровано множество мешков с песком и гравием - на случай, если врагу удастся прорвать оборону. После эвакуации каждой важной персоны Папа мог отдать приказ об уничтожении - в итоге замок бы оказался погребён под огромным слоем песка и гравия.

Мэйн не в первый раз шёл в подземный замок, но его опять преследовало лёгкое головокружение и страх идти практически по воздуху. Через некоторое время после начала спуска ему казалось, что он в самом деле падает.

Он с облегчением выдохнул, когда, наконец, ступил на твёрдую поверхность.

В самом низу дыры под лестницей находился огромный диск из белого камня, отполированный так гладко, что служил зеркалом. Именно за этим его туда и поместили - проходящий сквозь купол Кафедрального собора свет достигал низа пещеры и, отражаясь в диске, освещал

лестницу. Именно поэтому брать с собой факел было совсем не обязательно - даже внизу было светло.

Стоя на дне долины можно было с уверенностью сказать, что солнце не бесцветное. Его свет, отражённый огромным солнечным диском, становился голубым. Впрочем, если человек смотрел вверх, то не мог оторвать взгляда - лестница не только светилась, но ещё и блестела. Присмотревшись, можно было понять, что такой эффект вызван множеством мелких частичек пыли, летающих в воздухе.

Огромные пещеры в горах плато были сформированы природой, церковь только лишь проделала туда вход и принялась строить там свой замок Гермес. К счастью, пещер внизу было очень много, поэтому они каким-то образом проветривались, и воздух в долине не был каким-то затхлым.

Как только Мэйн вошёл в дверь, ведущую в основную зону замка, его путь вдруг преградила охрана. Пятеро стражников, солдат, которых называли Судьями - такие охраняли каждый вход в замок. Судьи были самыми верными солдатами Церкви, и как только их принимали в охрану замка, то они навсегда там и оставались, никогда не возвращаясь на свежий воздух.

В замок имели право войти только Папа и епископ Мэйн, даже архиепископы Хизер и Тайфун такого права не имели.

Мэйн не знал, сколько всего в замке коридоров - от главного коридора, который шёл на юг, то и дело отходили ответвления, которые потом тоже несколько раз разделялись. Некоторые туннели Церковь использовала, а остальные просто-напросто запечатывала. Мэйн слышал, что во время строительства в некоторых коридорах терялись люди, которые сдуру отправлялись исследовать непроверенные туннели.

Главный вертикальный коридор шёл прямо вглубь горы, слегка скругляясь каждые сто метров. Мэйну пришлось пройти контрольный пункт - он знал, что каждый сегмент коридора между контрольными пунктами Церковь использует по-разному. Самая ближняя к выходу зона использовалась как жилая зона для стражи, которая жила здесь всю оставшуюся жизнь. Вторая зона служила архивом - там лежали различные инструменты, оружие и древние священные книги. Третья зона была тюрьмой - там располагались заключённые, приговорённые никогда больше не видеть дневного света. Невинные там тоже были.

Пройдя сквозь третий контрольный пункт, Мэйн остановился. Там, дальше, была секретная зона - из неё выходили все церковные открытия, исследования и изобретения. Туда входить без разрешения Папы было нельзя. Мэйн стал Архиепископом только три года назад, поэтому он всего один раз ходил в секретную зону.

Подойдя к развилке, Мэйн отправился налево.

Этот коридор был недлинным и оканчивался дверью, на которой висела табличка с надписью "старейшины".

Мэйн кивнул охране и приказал им открыть дверь.

За дверью коридор продолжился, на стенах там висело множество горящих факелов, которые освещали путь до самого его конца. По обеим сторонам коридора находились деревянные двери, подписанные номерами.

Один из Судей, сопровождавших Мэйна, поднял факел, чтобы стало посветлее. Медленно

передвигаясь по коридору, Мэйн постоянно глядел на цифры, написанные на каждой двери. Наконец, увидев номер тридцать пять, он остановился, достал из карманов ключ и вставил его в замочную скважину, затем с усилием повернул. Щелчок открывшегося замка разнёсся далеко по пустынному коридору, казалось, достигнув самого его конца. И, словно по сигналу, из-за других дверей вдруг стали раздаваться чудовищные вопли, мужские и женские. Прислушавшись, Мэйн даже разобрал некоторые из них: "Быстро, спасите меня!", "Помогите мне!", "Убейте меня!" и так далее.

Впрочем, Мэйну до воплей никакого дела не было - он лишь приказал страже, которая стояла позади него, крепко закрыть дверь сразу же, как он войдёт в комнату, чтобы не слышать чудовищных воплей.

В комнате епископ Мэйн увидел старика, сидящего на своей кровати за железной решёткой - может, мужчина был не слишком стар, но по крайней мере он уже поседел, а лицо было покрыто морщинами. У него была неаккуратная, достающая чуть ниже шеи, борода - старик уже довольно долгое время не брился. Он уже давно не видел солнечного света, поэтому был очень бледен. Ещё он был слишком худ.

Мэйн глянул на тарелку с едой, стоящую на полу около решётки, и понял, что узник к ней так и не притронулся. Вздохнув, он сказал: "Ты должен есть, раз уж Церковь тебе позволяет. Еды у нас много. А уж блюда здесь вполне соответствуют даже королевским стандартам, разве что вина нет. А какая тут рыба! Первоклассная треска, которую выловили рядом с портом Блю Уотер. Вам должен быть знаком её вкус, не так ли, ваше высочество король Уимблдон?"